

Вчерашние новости о том, что Си Хэн и Е Цзинъань провели ночь в одной комнате, разумеется, не могли укрыться от тех, кто привык следить за чужой жизнью.

Даже Си Нуаньнуань с самого утра поднялась ни свет ни заря и уже сидела за обеденным столом. Увидев, что Си Хэн и Е Цзинъань действительно вошли в столовую друг за другом, она почувствовала, как её раздражение по отношению к Е Цзинъаню лишь усилилось.

— Ты что, даже не догадался отодвинуть стул для кузины?

Никакого чувства такта!

Столкнувшись с придирками Си Нуаньнуань, Е Цзинъань сжал в руке столовый нож. Он не стал спорить, а лишь перевел взгляд на Си Хэн, стоявшую рядом.

— Мои люди — не те, кого тебе позволено отчитывать.

Си Хэн подняла глаза. Этот мимолетный, равнодушный взгляд заставил колючую Си Нуаньнуань тут же захлопнуть рот, словно мышь, увидевшую кота.

— К тому же, он — будущий супруг главы клана Си.

Что? Что это значит?

Остальные еще даже не успели опомниться, а Е Цзинъань от неожиданности выронил нож. Тот с резким звоном ударился о фарфоровую тарелку.

— Супруг главы клана Си?

Забыв обо всем, Е Цзинъань с недоумением посмотрел на Си Хэн. Когда он успел на это согласиться?

— Мои дети не могут быть незаконнорожденными.

Си Хэн отложила приборы, взяла салфетку и промокнула уголки губ. Она говорила так легко и непринужденно, словно просто ставила Е Цзинъаня в известность о своем решении.

— У тебя нет другого выбора.

Атмосфера, только было начавшая разряжаться, вновь сгустилась. Ресницы Е Цзинъаня слегка дрогнули, и в конце концов он молча проглотил ложку рисовой каши.

На душе у него было очень сложно. По логике, узнав, что Си Хэн приняла столь важное решение, не спросив его мнения, он должен был разозлиться. Но когда до него дошло, что она хочет дать ему официальный статус, в глубине души помимо воли всколыхнулось странное чувство радости... смешанное с обидой.

Почему она всегда должна вести себя с ним именно так? Ведь если бы она просто спросила, он бы согласился. Зачем было добавлять эту угрозу в конце? Почему она не может быть хоть немного нежнее?

Почувствовав, как ребенок внутри него вдруг сильно толкнулся, Е Цзинъань инстинктивно положил руку на округлившийся живот. Обида стала еще сильнее.

Во время беременности настроение меняется так быстро и непредсказуемо. Даже если Е Цзинъань не хотел плакать, под гнетом этой обиды его глаза быстро наполнились слезами.

— Малыш толкается...

И ты тоже на меня кричишь! Вы оба, мать и дитя, просто невыносимые!

Услышав о ребенке, Си Хэн тут же перевела взгляд на него. Узкие лисьи глаза Е Цзинъаня покраснели, в них читалась какая-то противоречивая, почти невинная чистота, а катящиеся по щекам слезы делали его невероятно притягательным.

При этом сам Е Цзинъань, казалось, даже не осознавал, насколько соблазнительно выглядит, и продолжал укоризненно смотреть на Си Хэн.

Так и хочется его подразнить.

Си Хэн подумала об этом, но, вспомнив, что он носит её ребенка, с сожалением отбросила свои жестокие мысли. Взяв чистую салфетку, она бережно вытерла слезы с его лица. Под её пристальным взглядом недовольство Е Цзинъаня начало таять. В конце концов, кончики его ушей покраснели, а длинные, похожие на крылья бабочки ресницы беспомощно затрепетали перед лицом Си Хэн.

«На самом деле, я очень падка на это его лицо».

Си Хэн погладила Е Цзинъаня по подбородку, ощущая прохладу его кожи, и глубоко задумалась.

«И что с того?» — Рисовый колобок не слишком хорошо понимал, что именно хочет выразить его хозяйка.

«А то, что если он будет послушным, я буду с ним помягче».

Глядя на Е Цзинъаня, который инстинктивно подался навстречу её руке, Си Хэн коснулась его тонких губ. Она легонько стерла влагу с уголка его рта, а затем — прямо на глазах у Старца Цзян и остальных — прильнула к нему.

Мягкость его губ всегда приносила удовольствие. Возможно, из-за только что съеденной каши во рту Е Цзинъаня чувствовался сладковатый привкус. Си Хэн видела, что, даже осознав происходящее, он лишь напрягся, позволяя ей брать то, что она хочет. Она напоследок слегка прикусила его губы и отстранилась.

— Неплохо на вкус.

Было заметно, как кожа Е Цзинъаня, включая шею, покрылась нежным розовым румянцем. Забыв об обидах, он обвел взглядом присутствующих, которые смотрели на них с разным выражением лиц, и, не найдя ничего лучше, сердито зыркнул на Си Хэн.

«И правда неплохо».

Си Хэн, похоже, это ничуть не смутило. Она даже нашла время поделиться впечатлениями со своим Рисовым колобком. Тот решил, что он еще слишком мал, чтобы понять, почему его хозяйка ведет себя как наглец, поэтому он... поспешно притащил маленькую табуретку, чтобы получше рассмотреть происходящее.

«Хозяйка, побольше бы такого! Я всё выдержу!»

На этот раз Си Хэн не нашла, что ответить. Она редко когда теряла дар речи. А затем... улыбнувшись, активировала для него «режим защиты системы от несовершеннолетних».

Рисовый колобок, который всё еще надеялся увидеть что-то «неописуемое»: ???

Хозяйка-собака, у тебя нет души! Тебе можно жечь дома, а другим даже фонари зажигать нельзя!

Если Е Цзинъань после этого завтрака чувствовал, как бешено колотится сердце, то у Цзян Цинчжу кусок в горле застрял. Глядя на Си Хэн и Е Цзинъаня, которые словно создали свой собственный мирок, он вспомнил кое-что, и его холодное выражение лица медленно сменилось маской спокойствия.

Помешав ложкой кашу в тарелке, Цзян Цинчжу невозмутимо посмотрел на Е Цзинъаня и

мягко улыбнулся.

Нельзя позволить им и дальше сближаться.

Думая об информации, которой он владел, Цзян Цинчжу слегка постучал пальцами по столу. Интересно, слышала ли та маленькая подружка детства Е Цзинъаня о том, что он собирается стать супругом главы клана Си...

Гао Юэ была дочерью водителя в семье Е Цзинъаня. Она выросла вместе с ним, и их связывала крепкая детская дружба. Для Е Цзинъаня она всегда была милой и простодушной младшей сестрой, которая значила для него не меньше, чем родная кровь.

Поэтому, увидев входящий вызов от Гао Юэ, Е Цзинъань инстинктивно принял его. Лишь после того, как соединение было установлено, он понял, что Гао Юэ начала видеозвонок.

На экране появилась миловидная девушка в нежно-желтом платье. Её спокойное лицо и звонкий голос воплощали собой образ первой любви.

— Брат Цзинъань, ты...

Она не успела договорить, как её взгляд зацепился за фигуру Си Хэн, попавшую в кадр позади Е Цзинъаня.

Это... девушка?

Зрачки Гао Юэ сузились, в них вспыхнула враждебность. Неужели...

Не знаю, кто прислал мне сообщение о том, что Е Цзинъань собирается жениться на ком-то, поставив всех перед фактом... Неужели это правда?

Сжав кулаки, Гао Юэ подавила гнев, пытаясь сохранить рассудок. Но как бы она ни старалась, при мысли о том, что Е Цзинъань, которого она считала своей собственностью, может достаться кому-то другому, она не выдержала и выпалила:

— Брат Цзинъань, кто она? Почему она в твоей комнате?

<http://bllate.org/book/22540/2380683>